

U 37
808 *Dr. Diatropoff*
РУКОВОДСТВО

ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРАПЕВТИКИ

И

MATERIAE MEDICAE.

Д-ра Германа Кёлера,
профессора въ Галле.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

М. Капустинъ.

[Изданіе Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія].

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ЛКОВА ТРЕЯ,
Разъѣзжая, № 51.

9/23

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Точное и цѣлесообразное описаніе физическихъ свойствъ и химическаго состава лѣкарствъ, съ предварительными историческими замѣчаніями и свѣдѣніями о происхожденіи веществъ и препаратовъ, получаемыхъ изъ всѣхъ трехъ царствъ природы и служащихъ для лѣчебныхъ цѣлей, возможно полное изложеніе измѣненій въ дѣятельности различныхъ органовъ подъ вліяніемъ дѣйствующихъ началъ этихъ веществъ и основанное на фізіологическихъ соображеніяхъ, научное установленіе показаній и противупоказаній для терапевтическаго употребленія названныхъ средствъ — всё это составляетъ цѣль, къ которой стремится предлагаемое руководство фізіологической терапии. Если современная медицина справедливо начала перерождаться, опираясь на естественныя науки, если преимущественно надолго фізіологіи выпадаетъ роль указать правильный путь чрезъ предрассудки и заблужденія, служившіе въ теченіи тысячелѣтій научными положеніями, то несомнѣнно, что ни одна изъ медицинскихъ наукъ не нуждается такъ настоятельно въ этой путеводной звѣздѣ, какъ терапия. Ни въ какомъ другомъ отдѣлѣ науки не приходится такъ радикально и безпощадно разбираться во множествѣ всякаго старья, санкціонированнаго привычкой и обычаемъ, и потомъ, прилагая научный масштабъ, выкидывать такую массу неосновательнаго и часто даже безсмысленнаго, какъ именно въ *materia medica*:

't is an unweeded garden.

Но эта цѣль фармакологіи, это «увѣнчаніе зданія» не могутъ быть достигнуты какимъ-либо инымъ путемъ, кромѣ

указанного нами выше: исходить изъ имѣющагося, къ сожа-
лѣнію, все еще скуднаго, фізіологическаго матеріала, касаю-
щагося измѣненій, вызываемыхъ названными средствами въ
главныхъ отправленияхъ тѣла, въ составѣ крови и въ отдѣ-
леніяхъ, и рядомъ съ добытыми въ этомъ направленіи, по точ-
нымъ способамъ современной фізіологіи, результатами или
показаніями для лѣченія ставить, въ конкретномъ случаѣ,
пробный камень наблюденія у постели больного или, по край-
ней мѣрѣ, желать такихъ наблюденій ¹⁾).

Я не допускаю упрека такого рода, что клиническое наб-
люденіе и фізіологическій опытъ не всегда сходятся, т. е.,
путемъ послѣдняго не во всѣхъ случаяхъ бываетъ возможно
объяснить первое. Причина этому заключается, конечно, не въ
томъ, чтобы точно опредѣленные фізіологическіе факты не
оставались всегда вѣрными, но въ томъ, что клиницисты ис-
ходятъ отъ ложныхъ первыхъ посылокъ. Но вѣдь эксперимен-
тальная патологія есть еще очень молодая наука и приложе-
нію фізіологическихъ методовъ у постели больныхъ (не го-
воря о счисленіи пульса и дыханія и не забывая о термомет-
ріи) едва только положено начало. Способы и инструменты
для этой цѣли выработала фізіологія, а въ простомъ примѣ-
неніи (или изученіи) ихъ клиницисты, помимо отдѣльныхъ
знаменитыхъ исключеній, настолько медлили, что они менѣе
всего могутъ упрекать въ чемъ-либо экспериментальную фар-
макологию. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыми было высказано мнѣ-
ніе, что достаточно написать *pharmacopoea clinica s. pauperum*,
чтобы имѣть право судить о реформаціи въ изученіи фарма-
кологіи. Однако, не слѣдуетъ братья не за свое дѣло (*Kehe-
doch ein Jeder vor der eigenen Thür*)! Даетъ ли, напр., знаніе
химіи настолько, чтобы открыть въ мочѣ сахаръ или бѣ-
локъ, или микроскопіи — настолько, чтобы узнать въ мочѣ фиб-
ринозные цилиндры, различить трихины въ мышцахъ или

¹⁾ Къ сожалѣнію, особыя отдѣленія постоянныхъ, клиникъ или другихъ
больницъ, предоставленныя для фармакологовъ-экспериментаторовъ, принад-
лежать еще къ области благочестивыхъ желаній въ будущемъ.

увидать часоточныхъ клещей или умѣть сосчитать кровяныя
тѣльца, или, наконецъ, затверживаніе ряда лѣкарственныхъ
веществъ, пластырей, настоекъ, а въ благопріятномъ случаѣ
и правилъ для прописыванія пилюль, кашекъ и мазей —
даетъ-ли все это право на званіе врача?

Если кто-нибудь, имѣя въ виду только-что сказанное въ об-
щихъ чертахъ и тѣ требованія, которыя въ настоящее время
предъявляются для молодыхъ врачей, *«занимающихся въ по-
ликлиникахъ»*, сравнительно съ желательными, могъ еще
сомнѣваться, что при изученіи дѣйствія лѣкарствъ должно
исходить изъ фізіологическаго опыта или этотъ опытъ, т. е.,
результатъ его, сравнивать съ наблюденіемъ у постели боль-
наго, тотъ можетъ получить желаемыя указанія изъ фарма-
кологическихъ сочиненій, идущихъ изъ противнаго лагеря.
Но насколько начинающій практическій врачъ найдетъ въ ру-
ководствахъ и учебникахъ, написанныхъ *«практиками»*, ука-
заній на то, чего онъ можетъ держаться въ своей практикѣ?
Не касаясь даже крайностей въ этомъ направленіи, въ кото-
рыхъ прямо выражается, напр., что гораздо лучше приобрѣ-
тать расположеніе и довѣріе своихъ кліентовъ, чѣмъ изучать
на собакахъ и кроликахъ производимыя наперсточной травой
измѣненія въ кровяномъ давленіи и т. под., всякій врачъ,
уважающій свою науку и недовольствующійся тѣмъ, чтобы
по рутинѣ зарабатывать деньги, покойно достигать ста-
рости и дремать среди этой лучшей жизни, легко придетъ
къ убѣжденію, что терапевтика должна быть радикально ре-
формирована, т. е. начата съ элементарныхъ частей, и этими
элементами должны быть фізіологическіе факты. Тамъ, гдѣ
ихъ недостаточно для объясненія клиническихъ явленій, го-
раздо лучше, какъ это я и дѣлалъ безбоязненно, добросовѣстно
признать этотъ недостатокъ, чѣмъ замазывать истинное по-
ложеніе дѣла какимъ-либо словонизверженіемъ.

Въ подлежащемъ руководствѣ я пытался дать матеріалъ
для дальнѣйшихъ экспериментально-фармакологическихъ из-
слѣдованій и показать путь для построенія научной терапев-

тики, хотя и начатой дѣльными руками, но едва лишь вышедшей за предѣлы фундамента. То обстоятельство, что нѣкоторыя главы, какъ, напр., о составныхъ частяхъ наперсточной травы, въ настоящее время снова оказываются не совершенными, служитъ утѣшительнымъ доказательствомъ того рвенія, съ которымъ работаютъ въ научныхъ лабораторіяхъ. Я не могу отрицать недостатковъ книги и смѣлости попытки — установить физиологическую систему лѣкарствъ, но должно же быть положено начало: «хорошее, т. е., вполне совершенное», какъ говоритъ Гёте, «никогда не явится въ въ этомъ мірѣ и что-либо хорошее только рождаетъ понятіе о лучшемъ»; слѣдовательно, мы должны довольствоваться относительнымъ совершенствомъ.

Каждая глава моего руководства, распадается соотвѣтственно развитымъ выше положеніямъ, на физиологическую часть, излагающую возможно подробно собственныя и чужія наблюденія о дѣйствіяхъ лѣкарственного средства на здоровый организмъ, и на терапевтическую, въ которой приводятся клиническія наблюденія старыхъ и новыхъ врачей всѣхъ націй и гдѣ имѣются и статистическія данныя объ успѣшности извѣстныхъ способовъ лѣченія. Точныя указанія источниковъ, особенно за послѣднія 15—20 лѣтъ, относительно физиологической литературы съ одной стороны и терапевтической казуистики съ другой, присоединены къ тексту въ обоихъ отдѣлахъ и могутъ быть полезны, какъ для экспериментатора-фармаколога, которому для дальнѣйшаго изученія особенно интересующаго его средства, можетъ быть, желательно имѣть обзоръ прежнихъ работъ, такъ и для экспериментатора-клинициста, который пожелалъ бы провѣрить показанія, построенныя на физиологическомъ базисѣ, у постели больного и сопоставить собственныя наблюденія съ наблюденіями другихъ. Преобладающее большинство цитированныхъ журнальныхъ статей просмотрѣно мною въ оригиналѣ, и несравненно меньшая часть указана по рефератамъ, въ числѣ которыхъ значительная часть также собственныхъ. Сдѣланное

«не по заказу», мое руководство есть, напротивъ, плодъ долгѣтнихъ занятій — фактъ, справедливость котораго могутъ засвидѣтельствовать даже тѣ, которые считаютъ его преждевременнымъ или вообще несогласны съ его направленіемъ.

Относительно химическихъ, историческихъ и фармакогностическихъ свѣденій я считалъ нужнымъ ограничиваться только неизбѣжно необходимымъ. Только при особенно важныхъ веществахъ, какъ, напр., хинныхъ коркахъ, опиѣ и т. д., присоединена также и фармакогностическая литература для лицъ, имѣющихъ въ ней надобность.

Напротивъ, относительно признаковъ чистоты различныхъ фармацевтическихъ препаратовъ приведены болѣе подробныя свѣденія; лѣчащій врачъ долженъ быть въ этомъ отношеніи не менѣе свѣдущъ, какъ и его аптекарь, уже потому, что онъ можетъ быть поставленъ въ необходимость ревизовать аптеки. Разсмотрѣніе физиологическихъ дѣйствій требуетъ лишь немногихъ замѣчаній. Несомнѣнно, что фармакологія знаніемъ дѣйствій лѣкарствъ многимъ обязана токсикологіи; но тѣмъ не менѣе не должно постоянно смѣшивать, какъ это часто дѣлалось, токсическихъ и фармакологическихъ дѣйствій. Многія неясности и ошибки въ мнѣніяхъ о дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ лѣкарствъ, сдѣлавшіяся обычными, произошли именно отъ такого смѣшиванія понятій.

Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи находятся также лишь очень незначительныя свѣденія о группѣ przypadковъ при отравленіяхъ различными кислотами, металлами и алкалоидами, а также о токсикологической казуистикѣ; въ такой-же степени кратко изложены и нѣкоторые другіе предметы, какъ, напр., потребление мышьяка. Порядокъ, въ которомъ разсматриваются болѣзни въ терапевтической части, сохраняется одинъ и тотъ-же во всемъ сочиненіи, для облегченія справокъ. Вовсе не разсматриваются фосфоръ, шпанскія мухи, euphorbium и другіе навозные раздражители, какъ, напр., anacardium etc. Фосфоръ я прошелъ молчаніемъ, такъ какъ относительно его терапевтическихъ дѣйствій, его дозировки и

т. д. существуют еще слишком большіе пробѣлы. Въ описаніи испанскихъ мухъ и т. д. на мнѣ лежитъ лишь косвенная вина, такъ какъ другой мой собратъ, имя котораго ничего бы не прибавило для уясненія дѣла, взялъ на себя обработку физическихъ лѣкарственныхъ средствъ, сосудодвигательнаго способа (при чемъ имѣлись въ виду кожные раздраженія), электротерапію и т. д. и несовсѣмъ деликатнымъ образомъ нарушилъ сдѣланное условіе. Поэтому первая главная часть сочиненія оказалась отсутствующею, а вмѣстѣ съ нею не вошли и названныя средства, которыя, впрочемъ, будучи употребляемы только снаружи, не имѣютъ очень большаго значенія.

Подробный фармакологическій и болѣе краткій терапевтический алфавитные указатели, должны, какъ я смѣю надѣяться, существенно увеличить значеніе этого сочиненія, какъ для фармаколога, такъ и для клинициста.

Отвѣчать здѣсь на критики, которыми встрѣчена была первая половина сочиненія, не входитъ, конечно, въ мои намеренія. Только относительно г. К. Бинца изъ Бонна я обязанъ, согласно обѣщанію, данному въ другомъ мѣстѣ, дать «приличный» отвѣтъ по поводу его нападокъ на мои несправедливые и злорѣчивые приемы реферирования и рецензирования (см. Virchow's Arch., LXIII, 1 и 2, стр. 282, 1875), во введеніи къ этому руководству. Бинцъ находитъ періодъ на стр. 11, строка 24, начинающійся словами: *«еще легче встрѣчаются ошибки»* *«весьма слабымъ, но все-таки интереснымъ въ литературномъ отношеніи»*. Отъ автора, который по меньшей мѣрѣ 7 лѣтъ занимается дѣйствіемъ хинина, позволительно требовать, чтобы онъ, говоря словами одного извѣстнаго француза «зналъ всякую строчку о хининѣ». Если бы это было такъ, то г. Бинцъ зналъ бы, что тоже самое выраженіе — въ первыхъ строкахъ буквально находится во введеніи О. Либрейха къ его монографіи о хлораль-гидратѣ; послѣдняя пользовалась въ то время, хотя, быть можетъ, Бинцъ, какъ видно по одному изъ его толкованій, имѣетъ о ней дру-

гое мнѣніе, столь основательнымъ уваженіемъ, что переходъ этого выраженія, сдѣлавшагося для меня привычнымъ въ моихъ вступительныхъ чтеніяхъ, въ мою тетрадь, а изъ нея и во введеніе къ этому сочиненію совершенно извинителенъ. По этому г. Бинцъ по поводу ошибокъ можетъ обратиться по болѣе раннему адресу; пока же я чувствую себя въ этомъ *слабомъ* обществѣ весьма хорошо.

Конечно, нѣсколько иной вопросъ заключается въ томъ, справедливъ ли г. Бинцъ, раздавая такого рода epitheta ornata. Опрометчивъ онъ во всякомъ случаѣ; правильно поступая, онъ долженъ бы выждать появленія главы моей книги о хининѣ; можетъ быть, тамъ нашлось бы и еще что-либо для «обороны» катаррально настроеннаго пера. Впрочемъ, въ этомъ направленіи г. Бинцъ ошибся бы, такъ какъ я въ этомъ сочиненіи отдаю должную справедливость его дѣйствительнымъ, а не воображаемымъ, растущимъ пропорціонально количеству печатной бумаги о хининѣ — заслугамъ, доказательствомъ чего можетъ служить уже помѣщеніе хинина въ число средствъ, замедляющихъ окисленіе «Бить въ набатъ» («Noth schreien») — не мое дѣло, тѣмъ не менѣе не могу не высказать г. Бинцу, который позволяетъ себѣ третировать своего товарища спеціалиста, какъ школьнаго ученика, что онъ не имѣлъ бы на это права даже и тогда, если бы ему принадлежали работы, составляющія эпоху въ наукѣ. Всякій даетъ, что можетъ? Что же далъ г. Бинцъ? Уже упомянутыя прекрасныя изслѣдованія о задерживаніи процессовъ озонирования въ крови въ присутствіи хинина и открытіе, что хининъ задерживаетъ выходъ бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ. Обѣ работы достаточно признаны, также и мною; указывать въ рефератахъ пункты, заслуживающіе, можетъ быть, лучшей экспериментальной провѣрки — особенно внутри тѣла — есть право всякаго референта, равно какъ всякій, кто пишетъ, долженъ предоставлять другимъ дѣлать рецензіи. Отвѣчать же на рецензіи грубыми или по меньшей мѣрѣ ироническими рѣчами недостойно «ни философа, ни великаго человѣка». Я всегда